

Danuta Szymonik

Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, . Wydział Humanistyczny

Осмысление идеи славянского единства в творческом и публицистическом наследии Алексея Хомякова

Understanding the idea of Slavic unity in the creative and publicistic heritage of Alexei Khomiakov

Abstract: The article considers the idea of Slavic unity in the creative and publicistic heritage of Alexei Khomiakov, one of the main representatives of the Russian Slavophiles. The subject of interpretation were the two tragedies *Ermak* and *Dimitri the Pretender*, as well as poems *A Russian song*, *A Foreigner* and others. The poet and thinker speaks in them about the historical role of Russia. The second major theme in Khomiakov's creative work is the idea of Slavic brotherhood (the poems *The Ode* and *The Eagle*), and then the brotherhood of all peoples (*The Key*). The author of the article also draws attention to the idea of the messianic role of Russia (the poem *To Russia*).

The Slavic idea sounds in the philosopher's publicistic works (for example, *On the possibility of the Russian school*, *A Message from Moscow*). In his publicistic works the author constantly stresses the importance of the Orthodox faith in the unity of the Slavs; according to the philosopher the true faith requires a spiritual unity of all believers (the idea of conciliarism).

In conclusion the emphasis is put on the fact that Khomiakov was not only committed to the idea of Slavic unity and the renewal of the Orthodox Church, but also felt the need to modernize the whole Christianity. On the other hand his concept of conciliarism excluded ecumenical ideas, as the church hierarchy, according to the Russian thinker, should not decide the fate of the conciliarism.

Keywords: Alexei Khomiakov, the idea of Slavic unity, the messianic role of Russia, the idea of conciliarism

Słowa kluczowe: Aleksiej Chomiakow, idea jedności słowiańskiej, mesjańską rolę Rosji, koncyliaryzm

Алексей Степанович Хомяков (1804–1860) принадлежит, наряду с Иваном Киреевским¹, Николаем Языковым, Юрием Самариным и Константином Аксаковым к основоположникам славянофильской идеи в России, нашедшей очень многих выразителей и в других славянских странах. В оценке Николая Александровичем Бердяевем «теоретический глава славянофилов А.С. Хомяков по справедливости должен быть признан одним из крупнейших русских

¹ По свидетельству Сергея Хоружия элементы славянофильских идей появились впервые в высказываниях Петра Киреевского, позанейшего собирателя песенного фольклора. Иван Киреевский сначала не разделял взглядов своего брата и присоединился к ним лишь впоследствии. Ср. С. Хоружий, Алексей Хомяков и его дело, Институт синергичной антропологии, www.synergia-isa.ru/.../021_Horuzhy_Nomyakov, с.8. (электронный ресурс от 15 июня 2013).

умов»². Его огромные умственные силы были оценены представителями западного лагеря – констатирует Bierdiajew Nikolaj A.³ – и заодно выражает сожаление по поводу того, что Хомякова не знают и не читают, несмотря на то, что он, как человек многосторонний, философ, богослов, историк, публицист и поэт, вполне заслуживает этого⁴. Стараясь отдать должное своему великому предшественнику, Bierdiajew Nikolaj A. пишет заметку по поводу философских взглядов Хомякова и его полемики с гегельянством, а также издаёт книгу *Алексей Степанович Хомяков*⁵. С 70. годов XIX века по 40-ые годы XX века, время от времени появлялись работы о Хомякове, большую часть из них мы приводим в сноске номер 3. Явный пробел в исследованиях над творчеством Хомякова составляют 50-ые и 60-ые годы XX века⁶. Но уже с 70-х годов интерес к Хомякову возобновляется, о чём свидетельствуют очередные публикации⁷. Часть из них отводится славянофильским взглядам русского мыслителя.

Сразу же нужно отметить идеологическую неоднородность славянофильского движения, которое принимало, как справедливо отмечает Василий

² Николай Александрович Бердяев, *А.С. Хомяков как философ*, в: Николай Александрович с., *Опыт философии, социальные и литературные*, (1900–1906 г.), Издание М.В. Пирожкова, Санкт-Петербург 1907; Репринт: КАНОН+ ОИ «РЕАБИЛИТАЦИЯ» Москва 2002, с. 217.

³ Там же. Николай Александрович Бердяев ссылается на *Былое и думы* Александра Герцена.

⁴ В данном случае Николай Александрович Бердяев немного несправедлив, так как до и после его изданий были опубликованы работы, посвящённые Хомякову, например: А. Васильев, *Хомяков и славянское дело*, Санкт-Петербург 1877; Ф. Смирнов, *Вопрос о протестантизме в воззрениях Хомякова*, «Православное обозрение» № 3 1884; В. Ляковский, *А. Хомяков. Его жизнь и сочинения*, Москва 1897; В. Завитневич, А. Хомяков, т. 1-2, Киев 1902; А. Владимиров, *А. Хомяков и его этико-социальное учение*, Москва 1904; Н. Бродский, *Ранние славянофильские*, Москва 1910; П. Флоренский, *Около Хомякова*, Сергиев Посад 1916; Е. Скобцова, *А. Хомяков*, Paris 1929; Г. Флоровский, *Пути русского богословия*, Paris 1937; P. Baron, *Un Theologien laïc orthodoxe russe au XIX siècle Alexis Stepanovich Khomiakov*, "Orientalia Christiana Analecta" 1940, Nr 127.

⁵ Николай Александрович Бердяев. *Алексей Степанович Хомяков*, Москва 1912.

⁶ В эти годы за границей были опубликованы немногочисленные труды, в которых обсуждались славянофильские идеи, в частности идеи, излагаемые Хомяковым. Ср. В. Schultze, *Russische Denkers – Ihre Stellung zu Christus, Kirche und Papsttum*, Wien 1950; N. Riasanovsky, *Russia and the West in the Teaching of the Slavophiles*, Harvard 1952; A.S. Chomiakow, *Katolicyzm, protestantyzm, prawoslawie*, в: А. Filozofia i mysl społeczna 1825-1861, oprac. A. Walicki, Warszawa 1961, s. 150-155; A. Walicki, *W kręgu konserwatywnej utopii. Struktura i przemiany rosyjskiego słowianofilstwa*, Warszawa 1964.

⁷ Ср. В. Кулепов, *Славянофильские и русская литература*, Москва 1976; J. Klinger, *Dwie postaci prekursorów prawosławnej odnowy*, в: тот же, *O istocie prawosławia*, Warszawa 1983, s. 270-275; Н. Цимбаев, *Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX века*, Москва 1986; С.С. Хоружий, *Философский процесс в России как встреча философии и православия*, «Вопросы философии» 1991 №5; А. Сухих, *Хомяков, философ славянофильства*, Москва 1993; С. Хоружий, *Хомяков и принцип соборности*, в: *После перерыва. Пути русской философии*, Санкт-Петербург 1994; Т. Благова, *А.С. Хомяков и И.В. Киреевский. Жизнь и философское мировоззрение*, Москва 1994; В. Глушков, *А. С. Хомяков о протестантизме и православной культуре*, в: *Русская культура на межконфессиональных перекрёстках*, Москва 1995; А. Исаев, *Статус веры в историко-философских взглядах Хомякова*, в: *Русская культура на межконфессиональных перекрёстках*, Москва 1995; С. С. Хоружий, *О старом и новом*, Санкт-Петербург 2000; Он же: *Алексей Хомяков и его дело*, Санкт-Петербург 2004; Б. Тарасов, *А.С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист*. Собрание статей по материалам международной научной конференции, состоявшейся 14-17 апреля 2004 года в г. Москве в Литературном Институте им. М. А. Горького, том II, Изд. Язык славянских культур, Москва 2007; A. Walicki, *Filozoficzne eklesjologia Chomiakowa*, в: тот же, *Zarys myśli rosyjskiej od Oświecenia do renesansu religijno-filozoficznego*, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków 2005.

Водовозов в *Предисловии* к книге знаменитого историка и знатока славянства, Александра Пыпина,

различные формы и разветвления, от панславизма освободительного, подразумевающего только культурное сближение различных славянских народов, при условии сохранения национальных особенностей, до панславизма шовинистического, основанного на политическом подчинении России славянских народностей⁸.

Подчеркивая осторожность в выводах, строго объективное изложение, серьёзность и глубину анализа исторического материала Пыпиным, Водовозов обращает внимание на то, что этот незаурядный учёный, у каждого из славянских народов видел собственный путь развития, и если речь шла о стремлении к взаимному сближению, то непременно при условии сохранения политической, культурной и религиозной самостоятельности.

Понятие „панславизм“, как полагает Пыпин, сформировалось в 30-е годы XIX века на почве национального движения в славянских странах, которое относится ко времени сербского и польского восстаний. За этим определением стояло, по справедливому мнению учёного, стремление славянского мира к объединению, хотя основа и принципы этого объединения были неясными и противоречивыми. Одни считали, что объединение должно осуществиться под руководством России, другие говорили о мессианской роли Польши, третьи видели возможность солидарного сближения славянских народов при сохранении их самостоятельности (политической, культурной и религиозной).

Несмотря на разногласия внутри движения а также острые споры с западниками, славянофилы сыграли большую роль в развитии русского национального сознания и в формировании национальной идеологии. Свою точку зрения насчёт особого пути развития России они связывали с Православием и его спасительной ролью. Иван Киреевский по этому поводу писал:

[...]чем больше будут проникаться духом Православия государственность России и правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений⁹.

С позицией Киреевского перекликается точка зрения Алексея Хомякова, отмечающего „коренное различие путей России и Запада“ и акцентирующего „самобытные начала русского народа“. Хомяков был убеждён, что у России не только особый путь, но и особая всемирная задача освободить человечество от одностороннего и ложного развития предлагаемого Западом. Мысль о всемирной задаче России, высказанная Хомяковым, была провозглашена

⁸ А.П. Пыпин, *Панславизм в прошлом и настоящем* (1878), с предисловием и замечаниями В.В. Водовозова, Книгоиздательство „Колос“, Типография М. Стасюлевича, Санкт-Петербург 1913, с. IV.

⁹ И.В. Киреевский, *Два письма к А.И. Кошелеву (о взаимоотношениях церкви и государства)*. Письмо второе, октябрь-ноябрь 1853 года, http://dugward.ru/library/kireevskiy/kireevskiy_dva_pisma.html (электронный ресурс от 23 октября 2012 г.).

намного раньше монахом Нестором в XII веке и развита старцем Филофеем в XVI в. Филофей считал Москву „Третьим Римом” и главным оплотом христианской веры¹⁰.

Тема России и её исторической роли была одной из ведущих тем в художественном творчестве славянофильского мыслителя в 20-е и 30-е годы (трагедии: *Ермак*, *Дмитрий Самозванец*; стихотворения: *Русская песня*, *Иностранка*). Её осмысление сопровождается серьёзным отношением автора к вере (тема Богоустановленной власти, полная убеждённости в том, что Россия сама по себе не стремится к мировому лидерству, а „Бог отдаст судьбу вселенной” ей за то, что она страна смиренная и полная „веры и чудес” ещё с „многовечного” Киева – колыбели русской славы)¹¹. В трагедии *Ермак* (1826) завоевание Сибири – «земли чужой» воспринимается в категориях судьбоносной битвы, как исполнение Божьей воли, как месть за «родину святую» и как искупление казачьих грехов. Сибирь, как «земля чужая» противопоставлена в произведении «милой отчизне казачьего тихого Дона», «Руси святой». Следует подчеркнуть, что народный разбойник Ермак, который решил искупить свою вину перед отцом и царём Иоанном IV (Иваном Грозным) присоединением Сибири к Руси, в глазах своих бойцов – казаков предстает как посланный Богом. Приведём слова старого казака:

106

Эх братцы, с ним не станешь много спорить,
Поверьте мне, я знаю Ермака;
Не званием, не властью атаманской
Вселяет страх он в смелых казаков
Нет! Власть свою он получил от Бога¹².

Покорение «шаманской» земли связано с мечтой Ермака поставить первый крест и воздвигнуть храм в Сибири. Таким образом автор противопоставляет шаманству православную веру, и несмотря на предложение старого шамана владеть Сибирью, вместо ненавистного хана Кучума, герой отказывается от «венца славы». Он остаётся верен православной России, хотя знает, что там ждёт его смертное наказание за разбой и убийство опричника, любимца Скуратовых.

Мысли о России, её просторах, силе, богатстве и мессианской, предводительской роли выражены и в трагедии *Дмитрий Самозванец* (1833):

Богатством и избытком сил
Её Господь благословил,
Безбрежна даль её степей широких
И гладь озёр, приволье кораблям,

¹⁰ Ср. *Славянофильство, Историческая энциклопедия*, Институт русской цивилизации, Москва 2009, с. 5. *Великие мыслители*, <http://www.bibliotekar.ru/filosofia/63.htm> (электронный ресурс от 12.07.2013).

¹¹ Там же, с. 579.

¹² А.С. Хомяков, *Ермак*, http://az.lib.ru/h/homjakow_a_s/text_0040.shtml (электронный ресурс от 12.07.2013).

И льются воды рек глубоких,
Моря текущие к морям...
И всё недаром! Есть тебе, Россия,
Святой завет, и будут пред тобой
Склоняться в прах страны чужие,
Благоговеть весь мир земной!¹³

Исследователи обращают внимание на «Пушкинскую перспективу» пьесы Хомякова, которая традиционно рассматривается в сопоставлении с трагедией *Борис Годунов*¹⁴. Влияние Пушкина отразилось в способе изображения народа, а также главных персонажей – Дмитрия и Шуйского. Однако в отличие от Пушкинского текста, по справедливому замечанию Сергея Фомичева, Хомяков «выявляет провиденциальный смысл стремления героев, способных возвыситься над повседневным бытом и исторической действительностью»¹⁵. Для мыслителя важнее исторической обстановки оказывается «поле идеологической борьбы». В этой связи Хомяков модифицирует образ Пушкинского Самозванца, наделяя его положительными чертами и «высокими помыслами». Дмитрий готов на борьбу за «Божий крест святой», при участии славянских племён и народов:

При радостных рукоплесканиях мира
Пойду к боям за Божий крест святой
И силу адского кумира
Попру могущею пятой
Пойду к боям! Народы вслед за мною
Стремятся, как разлив бушующих морей
И Русь моя других держав главою
И русский царь главой других царей!¹⁶

107

В приведённых строках Хомяковский герой выражает славянофильскую идею единства, в которой главная роль предназначена Руси: «И Русь других держав главою/и русский царь главой других царей!»

Как уже было отмечено, тема России присутствует во многих произведениях Хомякова, в том числе и в таких его стихотворениях, как *Русская песня* (первая половина 30-х годов) *Иностранка* (1832), *России* (1839, 1854) и др. Стихотворение *Русская песня* начинается словами:

Гой красна земля Володимира!
Много сёл в тебе, городов больших,
Много люду в тебе православного!

¹³ А.С. Хомяков, *Дмитрий Самозванец*, http://az.lib.ru/h/homjakow_a_s/text_0050.shtml (электронный ресурс от 12.07.2013).

¹⁴ С. Фомичев, *Пушкинская перспектива*, Знак, Москва 2007.

¹⁵ Там же, с. 169.

¹⁶ А.С. Хомяков, *Стихотворения и драмы*, Ленинград 1969, с. 297.

В сини горы ты упираешься,
 Синим морем ты омываешься
 Не боишься ты лютого врага,
 А боишься лишь гнева божия¹⁷.

Образ привольной России переключается здесь с её образом в драматических произведениях. В обоих случаях подчёркнуты православные корни и подчинённость Божественным предначертаниям.

В свою очередь в стихотворении *Иностранка* поэт говорит о том, что, пленившей его своей красотой южанке не понять дикую красу России и её святости, поэтому, несмотря на волшебную силу прелести иностранной «девы», поэт не отдаст ей своего сердца.

Пою ей песнь родного края;
 Она не внемлет, не глядит.
 При ней скажу я: «Русь святая» -
 И сердце в ней не задрожит.
 И тщетно луч живого света
 Из чёрных падает очей, -
 Ей гордая душа поэта
 Не посвятит любви своей¹⁸.

Наряду с темой России в творчестве Хомякова присутствует и тема славянского братства. В стихотворении (*Ода*, 1831), описывается сражение, которое осознаётся как «метонимия русско-польской войны». По справедливому замечанию Романа Лейбова и Александра Осповата, автор избегает в этом произведении оценочной дефиниции, не употребляет этнонимов, не проявляет симпатии ни к одной из борющихся сторон, только с болью в голосе восклицает: „Остановись кровавый бой”. Таким образом, как заявляют исследователи, Хомяков осуждает „преступный час” раздора одноплеменников. Во второй строфе автор с болью вспоминает давние внутри-славянские конфликты. Авторский субъект подвергает переоценке, как собственно историю русско-польской войны, так и бесконечную повесть мщениия и страдания, т.е. всю мифологию, разработанную совместными усилиями до взаимной ненависти одноплеменников. «Травматизирующей памяти противопоставлено здесь целительное забвение» – констатируют Лейбов и Осповат¹⁹. Обсуждая проблему геральдики, упомянутые авторы отмечают трансформацию этого мотива в русской литературе и заодно подчёркивают панславистскую направ-

¹⁷ А. Хомяков, *Русская поэзия*, <http://homjakov.ouc.ru/russkaa-pesna.html> (электронный ресурс от 12.07.2013).

¹⁸ А. Хомяков, *Иностранка*, http://az.lib.ru/h/homjakov_a_s/text_0010.shtml#41 (электронный ресурс от 12.07.2013).

¹⁹ Р. Лейбов, А. Осповат, *К польской теме у Хомякова*, http://www.ruthenia.ru/Stud_Russica_XII/Leibov_Ospovat.pdf (электронный ресурс от 23 октября 2012). Данная статья содержит интересные сведения, связанные с историей *Оды*, которая из-за цензурных соображений появилась якобы в 1861 году. Исследователи оспаривают эту теорию и доказывают, что стихотворение было опубликовано в 1832 году.

ленность Хомяковского стихотворения с его идеей воссоединения „орлиной семьи” под эгидой „старшего Северного Брата”. Эту мысль поэт выразил и в стихотворении 1832 года под заглавием *Орёл*. Отказываясь от историзма, Хомяков в форме утопической аллегории рисует союз „славянских орлов”. Такая постановка вопроса даёт повод к тому, что некоторые исследователи отрицают предрасположение Хомякова к панславизму. Автор многих работ о Хомякове, Александр Каплин пишет: „Это не панславизм а мечта о „новом веке чудес”, согласи и покое, о добровольном признании славянами духовного главенства России, ответственность последней за взлёт „орлов славянских”²⁰.”

Как поэт, богослов и публицист Хомяков выражал своё отношение не только к исторической судьбе любимого им отечества и славян, но также и к судьбе западных стран. Стихотворение *Ключ* (1835) это продолжение мечты о том, что „чуждые народы” томимые „духовной жаждой” устремятся к „полноводной реке”, по которой мчатся с „богатством мыслей корабли”. Этот метафорический образ сменяется утопической мечтой: „А мир весь осиян лучами/Любви, святыни, тишины”. Для более полного представления хода мысли, веры и мечты лирического «я» приведём последнюю строфу стихотворения:

И верю я: тот час настанет,
 Река свой край перебежит,
 На небо голубое взглянет
 И небо всё в себя вместит.
 Смотрите как широко воды
 Зелёным долом разлились,
 Как к берегу чуждые народы
 С духовной жаждой собрались
 Смотрите, мчатся через волны
 С богатством мыслей корабли,
 Любимцы неба, силы полны,
 Плодотворители земли.
 И солнце яркими огнями
 С лазурной светит вышны,
 И осиян весь мир лучами
 Любви, святыни, тишины²¹.

В приведённой строфе автор прибегает к многозначному образу корабля, символизирующего в данном случае «плавание по широким водам жизни» и устремленность к цели, т.е. достижению духовного единства народов. Образ корабля имеет тысячелетнюю традицию и богатую символику. В далёкой древности, в эпоху неолита изображались корабли, которые обозначали путешествие на острова блаженных. Первобытные народы ставили корабли на

²⁰ Vide: А. Каплин, *Хомяков А.С., Славянофильство*, в: *Историческая энциклопедия*, укр. соч., с. 578.

²¹ А. Хомяков, <http://homyakov.ouc.ru/klyuch.html> (электронный ресурс от 23 октября 2012).

крыше дома или храма. Они выступали в роли посредника между нижним и верхним мирами, выражали идею вертикальности и высоты. С таким толкованием совпадают слова стихотворения *Ключ*: «И солнце яркими огнями/С лазурной светит вышины». В этом стихотворении корабль это прежде всего Церковь с её заветом: «любви, святости, тишины». Метафорические образы кораблей, широких вод, посредственно указывают и на близкие Хомякову, мессианские идеи.

О мессианской роли России говорит стихотворение под одноимённым заглавием *России* (1839), в котором, заключается уже более „трезвое осмысление русского дела и предвидение его гибели в случае пленения льстивым духом гордыни”²².

Бесплоден всякий дух гордыни,
Неверно злато, сталь хрупка,
Но крепок ясный мир святости
Сильна молящая рука
.....
О, вспомни свой удел высокой
Былое в сердце воскреси
И в нём сокрытого глубоко
Ты духа жизни допроси!
Внимай ему – и, все народы
Обняв любовью своей,
Скажи им таинство свободы,
Сияние веры им пролей!²³

Идеи выраженные в этом, и других стихотворениях, созвучны с рефлексиями, заключёнными в богословских произведениях поэта, в которых путевым светиллом русской жизни является Церковь и её законы, а также традиционные формы, основанные на святости семейных уз и на не испорченности древних племён: «его космосом служил мир расширяющихся органических оболочек, живых единств, своего рода экосистема: „семья – род – община – народ”²⁴. Как подчёркивает Сергей Хоружий, Хомяков осмысливает истоки первоначального братства и человечества, связывая их с народной верой. Он выражает убеждение, что вера есть не что иное, как совершеннейший плод народного образования, высший предел его развития. Науке с её материализмом, как полагал мыслитель, недоступны тайны „внутренней жизни духовной”. Кроме того, по мнению Хомякова, книжник утратил чувство общей гармонии, окружил себя видениями собственного самолюбия и заградил доступ великим урокам сущности и правды. В этом контексте можно со-

²² А. Капанин, *ук.соч.*, с. 580.

²³ А. Хомяков, *России*, <http://er3ed.qrz.ru/homyakov.htm#rossii2> (электронный ресурс от 23 октября 2012).

²⁴ С. Хоружий, *Алексей Хомяков*, *ук. соч.*, с.13.

слаться на высказывание святителя Игнатия, который изучение Закона Божья назвал «наукой из наук. Это небесная наука, сообщённая Богом человечеству»²⁵. Хоружий считает, что путь Хомякова сводится к разработке славянофильской идеи, в первую очередь как идеи религиозной. Исследователь ссылается на статью 1947 г., *О возможности русской школы*, в которой Хомяков объясняет свою любовь к славянам исполнением заповеди любви к ближнему, а также на статью *Послание из Москвы*, в которой философ говорит о братолюбии, считая его лучшей из человеческих добродетелей. В *Послании...* Хомяков неустанно подчёркивает основополагающее значение православной веры, не религии. Для него Православие высшее знание и высшая истина, корень всякого духовного и нравственного возрастания. «Православие объединяет в моральном законе любви две идеи: единства и свободы»²⁶. По мнению Хомякова, западное христианство в отличие от Православия, противопоставляет друг другу эти ценности. В этой связи философ ссылается на раннее христианство и средние века, когда единство преобладало над свободой. Доказывая правоту своей точки зрения, философ не обходит молчанием вставшего на защиту свободы протестантизма, который не достиг однако слияния единства со свободой. Хомяков подчёркивает в данном случае объединяющую роль церкви и православную идею соборности. Однако истинную веру – полагает Хомяков – надо искать «не в церковной иерархии, не в индивидуальной совести личности, а в общности всех верующих»²⁷. Опираясь на принцип соборности, Церковь в концепции теолога должна представлять собой идеальный общественный организм, предъявляющий высокие требования, как по отношению к иерархии, так и по отношению к верующим. Несомненно теория Хомякова не совпадала, с далеко несовершенной действительностью, и житейской практикой. Так как Хомяков сурово оценивал русскую реальность, поэтому соборность/собор понимал прежде всего, в духовной ипостаси.

Собор выражает идею собрания, не только в смысле проявленного, видимого соединения многих в каком-либо месте, но и в более общем смысле, всегдашней возможности такого соединения, иными словами: выражает идею единства во множестве²⁸. В основе этого единства лежит не общность интересов, с какой мы имеем дело в случае разнообразных человеческих коллективов, а связь духовная и нравственная, связь общей любви. Соборное единство понималось Хомяковым как единство свободное и органическое, «живым началом» которого является «Божественная благодать взаимной любви». Валентин Жирнов, ссылаясь на сочувствовавшего славянофилам Василия Зень-

²⁵ Там же.

²⁶ *Идеи в России. Idee w Rosji. Ideas in Russia*. Leksykon rosyjsko-polsko-angielski pod redakcją Andrzeja de Lazari, t. 1, Wydawnictwo Naukowe Semper, Warszawa 1999, s. 434.

²⁷ Там же, с. 436.

²⁸ А.С. Хомяков, *Сочинения в двух томах*, т. 2, «Меддум», Москва 1994, с. 242.

ковского, а также самого Хомякова, как бы подтверждающая вышеприведённые слова, пишет:

Натуральная соборность человечества предполагает глубочайшее межчеловеческое согласие на уровне немислимой ныне «радости единомыслия», достижимой, как считается, лишь особо благочестивыми людьми, Однако радость единомыслия может быть достоянием людей, объединённых искренним служением истине, добру и красоте²⁹.

Хомяков считает соборность одним из атрибутов Церкви, указанных в Никейском Символе Веры и отвечающих термину кафолический, т.е. всеобщий. Как подчёркивают исследователи, в частности видный деятель экуменического движения – Георгий Флоровский, а затем, и цитируемый нами Сергей Хоружий, свою теорию опирает Хомяков на опыте собственной жизни в Церкви, понимаемой им, как духовный союз верующих.

Несмотря на то, что в ходе русской истории церковь потеряла своё значение, а русское общество лишилось основных моральных ценностей, Хомяков был убеждён, что драматические моменты «заставили мыслить всеобщими, общерусскими категориями (...), а внутреннюю истину христианства (...) осмыслить в историческом аспекте»³⁰. Обсуждая сложный, как его понимал, исторический этап, связанный с эпохой Петра I, Хомяков пришёл окончательно к выводу об особой роли России во всеобщей истории и этим открыл путь для развития славянофильских идей, осуществлённых в дальнейшем почвенничеством и панславизмом. Он воспевал прошлое и будущее своего отечества; к настоящему относился весьма критически, считая, что современная ему Россия обязательно должна преобразиться, ибо только тогда она в состоянии выполнить своё призвание, главенствовать не только среди славянских, но и других народов как первая среди равных.

Подводя итоги, нужно подчеркнуть сложность взглядов русского мыслителя, который с одной стороны был не только приверженцем идеи славянского единства и обновления православной церкви, но тоже считал необходимой модернизацию всего христианства, с другой его концепция соборности исключала экуменические идеи, из-за того, что церковная иерархия, по мысли Хомякова, не должна решать о судьбе собора.

Библиография (Bibliografia)

Baron Pierre: *Un Theologien laic orthodoxe russe au XIX siècle Alexis Stepanovich Khomiakov*, "Orientalia Christiana Analecta" 1940, Nr 127.

Klinger Jerzy: *Dwie postacie prekursorów prawosławnej odnowy*, в: *O istocie prawosławia*, Warszawa 1983.

²⁹ В. Жирнов, *Русская народная линия*, в: *Соборность идеал человеческого общности* http://ruskline.ru/analitika/2011/07/01/sobornost_ideal_chelovecheskogo_obshezhitija (электронный ресурс от 12. 07. 2013).

³⁰ Там же, с. 438.

- Walicki Andrzej Andrzej: *Filozoficzne eklezjologia Chomiakowa*, в: *Zarys myśli rosyjskiej od Oświecenia do renesansu religijno-filozoficznego*, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków 2005.
- Walicki Andrzej Andrzej: *Filozoficzne eklezjologia Chomiakowa*, в: *Zarys myśli rosyjskiej od Oświecenia do renesansu religijno-filozoficznego*, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków 2005.
- Bierdiajew Nikołaj A. Николай: *А.С. Хомяков как философ*, в: Bierdiajew Nikołaj A., *Опыты философские, социальные и литературные* (1900 – 1906 г.), Издание М.В. Пирожкова, Санкт-Петербург 1907; Репринт: КАНОН+ ОИ «РЕАБИЛИТАЦИЯ» Москва 2002.
- Благова Татьяна: *А.С. Хомяков и П.В. Киреевский. Жизнь и философское мировоззрение*: к 190-летию со дня рождения А.С.Хомякова, Москва Terra 1994.
- Бродский Николай: *Ранние славянофилы*, Москва 1910.
- Васильев Афанасий: *Хомяков и славянское дело*, Санкт-Петербург 1877.
- Великие мыслители*, <http://www.bibliotekar.ru/filosofia/63.htm> (электронный ресурс от 12. 07. 2013).
- Владимиров Леонид: *А. Хомяков и его этико-социальное учение*, Москва 1904.
- Жирнов Валентин: *Русская народная линия*, в: *Соборность идеал человеческого общежития* http://ruskline.ru/analitika/2011/07/01/sobornost_ideal_chelovecheskogo_obshezhitija (электронный ресурс от 12. 07. 2013).
- Завитневич Валерий, А. Хомяков, т.1-2, Киев 1902.
- Идеи в России. Idee w Rosji. Ideas in Russia*. Leksykon rosyjsko-polsko-angielski pod redakcją Andrzeja de Lazari, tom 1, Wydawnictwo Naukowe Semper, Warszawa 1999.
- Исаев Иван *Статус веры в историософских взглядах Хомякова*, в: *Русская культура на межконфессиональных перекрёстках*, Москва 1995.
- Кулепов Василий: *Славянофилы и русская литература*, Москва 1976.
- Лейбов Роман: Александр Осповат: *К польской теме у Хомякова* http://www.ruthenia.ru/Stud_Russica_XII/Leibov_Ospovat.pdf (электронный ресурс от 23 октября 2012).
- Ляковский Валерий: *А. Хомяков. Его жизнь и сочинения*, Москва 1897.
- Пыпин Александр: *Панславизм в прошлом и настоящем* (1878), с предисловием и замечаниями В. В. Водовозова, Книгоиздательство „Колос”, Типография М. Стасюлевича, Санкт-Петербург 1913.
- Скобцова Елена: *А. Хомяков*, Paris YMCA-Press 1929.
- Славянофилы*, *Историческая энциклопедия*, Институт русской цивилизации, Москва 2009.
- Смирнов Фёдор: *Вопрос о протестантстве в воззрениях Хомякова*, «Православное http://www.ruthenia.ru/Stud_Russica_XII/Leibov_Ospovat.pdf (электронный ресурс от 23 октября 2012). обозрение», 1884, №3.

- Сухов Андрей: *Хомяков, философ славянофильства*, Москва 1993.
- Тарасов Борис: *А.С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист*. Собрание статей по материалам международной научной конференции, состоявшейся 14-17 апреля 2004 года в г. Москве в Литературном Институте им. М. А. Горького, том II, Изд. *Языки славянских культур*, Москва 2007. http://kniga.ormodo.ru/main/authors/boris-tarasov/asho_297/1-asho_297.html (электронный ресурс от 23.01. 2016)
- Философский Энциклопедический Словарь: 2 изд. Москва «Советская Энциклопедия» 1989.
- Флоренский Павел: *Около Хомякова*, Сергиев Посад 1916.
- Флоровский Георгий: *Пути русского богословия*, Paris YMCA-Press 1937.
- Фомичев Сергей: *Пушкинская перспектива*, Знак, Москва 2007.
- Хомяков Алексей: <http://homyakov.ouc.ru/klyuch.html> (электронный ресурс от 23 октября 2012).
- Хомяков Алексей: *Дмитрий Самозванец*, http://az.lib.ru/h/homyakov_a_s/text_0050.shtml (электронный ресурс от 12. 07. 2013).
- Хомяков Алексей: *Ермак* http://az.lib.ru/h/homyakov_a_s/text_0040.shtml (электронный ресурс от 12. 07. 2013).
- Хомяков Алексей: *Иностранка*, http://az.lib.ru/h/homyakov_a_s/text_0010.shtml#41 (электронный ресурс от 12. 07. 2013).
- Хомяков Алексей: *России*, <http://er3ed.qrz.ru/homyakov.htm#rossii2> (электронный ресурс от 23 октября 2012).
- Хомяков Алексей: *Русская песня*, <http://homyakov.ouc.ru/russkaa-pesna.html> (электронный ресурс от 12. 07. 2013).
- Хомяков Алексей: *Сочинения в двух томах*, «Меднум» Москва 1994.
- Хомяков Алексей: *Стихотворения и драмы*, Ленинград 1969.
- Хоружий Сергей: *Алексей Хомяков и его дело*, Санкт-Петербург 2004.
- Хоружий Сергей: *О старом и новом*, Санкт-Петербург 2000.
- Хоружий Сергей: *Философский процесс в России как встреча философии и православия*, «Вопросы философии» 1991 №5.
- Хоружий Сергей: *Хомяков и принцип соборности*, в: *После перерыва. Пути русской философии*, Санкт-Петербург 1994.